

Волшебная древесина, мясо монстров, кирпичи — ко мне не подходила разве что гильдия магов, с которой все равно придется иметь дело.

Вежливо общаясь с очередной благородной дворянкой, что рассказывала, какие у них есть в племени мастера, и недвусмысленно намекала на возможность проверить один из навыков напрямую у неё в одной из уединенных комнат башни, я заметил возвращающуюся с балкона Лисанну. Подойдя к нам, жена извинилась и забрала меня, уводя к нашему столу.

— Дорогой, когда к нам придет Тристана — ты пригласишь её на танец, хорошо? — И вопросительно взглянула на меня.

— Ээм... — Ошарашенный таким вопросом, я не знал, что и думать.

— Ты же хотел, чтобы я разобралась? Вот я и разобралась~ — Усмехнулась кошка и потянулась за графином с соком.

Перехватив графин, я решил поухаживать за красавицей женой и наполнил её стакан.

— Так почему она... Обиделась на меня? Или что это было? — Спрашиваю рыську.

— Это ты должен спросить у неё сам.

Вздохнув, я решил перекусить. Время было уже позднее, а никто и не думал расходиться. Празднование будет длиться три дня, и все эти три дня дворяне будут заводить новые знакомства, строить связи и, собственно, праздновать.

На третий день боги покинут бальный зал, и будет разрешено войти членам гильдии торговцев. Рении же придется находиться тут все три дня. Рыцарям и страже я вообще не завидую, хотя бесплатная еда и повышенная зарплата, особенно после... Мм... Изымания средств министра и неверных дворян. В общем, теперь у звероловцев жизнь должна наладиться.

И тут я вспомнил Союз Воров и работоторговцев... Вздохнув, я обратил взгляд на одинокую фигуру в пышном белом платье, что шла с балкона к нашему столу. Да, хотя и жуть какая сильная, а тело не потеряло зрелого шарма, красоты. Округлости в нужных местах, особенно в области груди. Красивые белые словно снег волосы и волчьи ушки. Все-таки Тристана красивая женщина. А особенно её фиолетовые глаза...

Женщина взглянула на меня, и я слегка смутился. Встав, обошел стол и направился к ней навстречу. Приподняв брови, она продолжила идти, и расстояние между нами медленно сокращалось.

Приблизившись, она остановилась, произнося с ухмылкой:

— Ты что-то хотел от этой ма-мо-чки?

— Давай... потанцуем?

Её глаза на мгновение задрожали, а затем появилась уверенная улыбка и твердость, хотя какая-то не такая, как обычно. Будто...

— Хех, пойдём, малыш.

Волчица схватила меня за руку и потащила танцевать. Увидев это, оркестр, который за несколько выступлений богов музыки и пения понял, какие песни нравятся Посланнику, тут же начал играть медленный танец.

Волчица обнимала меня, прижимая словно плюшевую куклу, а я несколько раз успел пожалеть о приглашении. Некоторые бросали на нас насмешливые взгляды, но женщину это, казалось, совсем не волновало, и она продолжала, хоть и немного неловко, танцевать.

Когда танец закончился, Тристана спросила:

— Понравилось танцевать с ма-мо-чкой?

— Да... Вы ходили с Лисанной на балкон? Проводишь меня?

Женщина задумалась на несколько секунд и кивнула. По пути я захватил несколько стаканов с отдельного столика с чистой посудой и графин абрикосового сока, и мы прибыли на балкон.

Он был огромным... Конечно, сравнивать с увеличенным рунами пространством бального зала нечего, но здесь даже поместились столики и диваны, а в пяти метрах от нас открывался прекрасный вид на ночную столицу внизу, которая все еще праздновала, хотя многие, особенно семьи с детьми, наверняка легли спать.

Тут было несколько групп дворян, но и для нас с Тристаной нашлось место у перил и даже два кресла с небольшим столиком.

Поставив стаканы и графин на стол, я налил нам сок.

— Будешь?

— Сначала наливаешь, а затем спрашиваешь? — Усмехнулась волчица и взяла свой стакан, начав пить и смотреть на город внизу.

Я присоединился, и мы молча наслаждались прохладой и открывающимся видом, опираясь о перила.

В небе светила полная луна, ярко освещая пару облаков. Горело множество звезд. Сзади из башни доносилась едва уловимая музыка и смех. Внизу иногда кто-то громко выкрикивал пожелания Посланнику и империи...

— Мне уже сорок семь лет... — Начала вдруг Тристана, и мои глаза округлились. Заметив это, она криво улыбнулась. — Что, удивлен? С А-рангом тело начинает молодеть. Но не душа...

Она замолчала, и я различил боль и тоску в фиолетовых глазах, продолжая молча пить сок и думая, как приободрить женщину.

— Ты красивая, и тем более молодая. А возраст — просто цифра в уме. Многие мужчины были бы счастливы иметь такую жену.

Глаза волчицы наполнились еще большей болью, а я спешно начал соображать, что сказал не так.

— Такая я никому не нужна... — Горько усмехалась волчица, продолжая потягивать сок. Отстранившись от перил и прислонившись к спинке кресла, она взглянула на меня. Мы молча смотрели друг на друга, пока она не продолжила, со вздохом переводя взгляд на яркую луну.

— Когда мне было девятнадцать, я была молода, амбициозна... и влюблена. Я успела побывать в подземельях, работала наемником и авантюристом, а затем окончила курсы имперской академии. Я, Лизель и... Ронан. — Глаза Тристаны увлажнились, а голос дрогнул. — Лизель и Ронан были лучшими друзьями, а я была девушкой Ронана. Мы с Ронаном собирались вступить в ряды серебряных рыцарей. Лизель больше интересовался магией и устроился в гильдию магов. Все было хорошо, пока...

Волчица вздохнула и закрыла глаза правой рукой, глубоко вдыхая несколько раз. Убрав руку с лица, она выпила сока и продолжила грустным, но более сдержанным, холодным голосом:

— У меня обнаружилось бесплодие. Я не могла... Не могу иметь детей. Мы с Ронаном обращались к целителям, и они несколько недель обследовали мое тело, но ничего не нашли. Я даже обращалась к богине целительства, но она сказала, что дело в моей душе, и что она не может помочь...

Мы были в отчаянии. Ронан отправился в гильдию магии, надеясь найти что-то в их библиотеке, а я искала других целителей или богов. Но все было напрасно, пока однажды Лизель не сказал, что слышал слухи о недавно возникшем подземелье на окраине империи, в которое вошла группа В-ранговых, среди которых был маг без руки. После победы над боссом выпал кристалл, что испускал исцеляющий свет, восстанавливая всей группе силы и даже отрачивая магу руку. А когда маг был вылечен, кристалл рассыпался.

Я скептически отнеслась к этому, тем более что нам не хватало сил, чтобы сравниться с В-ранговой группой. Лизель меня поддержал и предложил сначала собрать группу побольше или повысить наши силы, прежде чем пробовать покорять подземелье. Ронан не унимался, но нам с Лизелем удалось его убедить... Я так думала.

Тристана вновь прикрыла свои глаза правой рукой. Сквозь пальцы потекли слезы.

— Ронан продал все свои вещи, купил кулон А-ранга и отправился в подземелье в одиночку. Он был сильным воином и фехтовальщиком. А еще храбрым, смелым... И безрассудным. *Вздых* Когда он пропал на несколько дней, я начала волноваться и обратилась к Лизелю, академии и даже его племени. Там я узнала, что он продал всё и ушел, не сказав ни слова. В шоке я побежала к Лизелю, и мы быстро выяснили, где он. Обратившись к рыцарям за помощью, был сформирован отряд спасения, но он не мог войти в подземелье, пока бой не закончится. Только если Ронан каким-нибудь образом уничтожит всех монстров или погибнет сам.

Группа целителей, Лизель и я ждали у подземелья, но Ронан не появлялся, а вход в подземелье не открывался. Из-за ускоренного времени я понимала, что он пережил там уже недели. Мое сердце обливалось кровью при мысли, через что он проходит.

Когда портал подземелья открылся, на полу появился Ронан. Весь в крови, на его глазах была повязка из оторванного рукава рубашки. По всему телу были колотые раны. Часть кожи была покусана, часть — обожжена. Но самая ужасная рана была на голове. Его череп был треснут, и постоянно текла кровь...

Тристана замолчала, глубоко дыша. Я подсел к ней и приобнял, стараясь утешить. Ближайшие к нам дворяне давно покинули балкон, уловив атмосферу. Спустя несколько минут она продолжила:

— Его не смогли спасти. Повреждение головы было слишком серьезным. Его последними словами было: "Прости, я уничтожил гада, но кристалла у него не оказалось..." — Волчица снова вздохнула, сдерживая слезы, и взглянула на луну.

Мы замолчали, так и сидя в обнимку, думая каждый о своем.

"Кира, ты знаешь, что у неё с душой?"

[Да. Ядро её души повреждено. Кажется, могущественный бог в её прошлой жизни совершил зло.]

"Это можно вылечить?"

[Да, способов много. Самый простой — принять её как жену, и её [Ядро Души] восстановится~ И чем выше будет синхронизация — тем быстрее это произойдет.]

“А другие способы?” — спросил, чувствуя себя странно. Все вечно сводится к гарему...

[Попросить Верховную Богиню-Мать Жизни и Природы, или развить навык [Исцеляющее Прикосновение] до божественного ранга. Или купить в магазине предмет. О-очень дорогой предмет~]

“Что значит попросить Верховную Богиню? Она согласится?”

[Не знаю~] — ответила Кира, и я отбросил этот вариант. Она и так многое для меня сделала и даже спасла жизнь. Брр... Не хочу вспоминать. В общем, купить предмет или развить навык...

Взглянув на Тристану, я увидел, как она смотрит на меня. Наверное, уже долгое время, пока я общался с Кирой. И все это время я её обнимал.

— Эмм... — Пытаюсь что-то сказать и ощущаю поцелуй! Мягкие теплые губы целуют меня. Неуклюже, доминирующе. Волчица оторвалась и ожидающе уставилась на мое лицо.

“Дорогой, я и Руми даем согласие~” — прозвучал в голове голос рыськи, и я повернул голову в сторону входа на балкон. Там мелькнули три тени с кошачьими хвостами и скрылись.

Вновь смотрю на Тристану и не знаю, как реагировать. Она все это делала, чтобы я вылечил её? Время уже ночь, большинство дворян давно разошлись по комнатам и гостиницам. Глаза слипаются, тем более после дня ношения наручей и выматывающих разговоров. В голову совсем не лезут мысли.

— Тристана, я подумаю, что можно сделать. Давай завтра поговорим на эту тему более серьезно, а сейчас идем отдыхать, договорились?

Волчица несколько долгих секунд смотрела, пытаясь что-то разглядеть на моем лице, затем кивнула и усмехнулась:

— После поцелуя этой ма-мо-чки ты обязан что-то придумать!

Затем она встала и уверенной походкой покинула балкон, а я откинулся на спинку кресла, устало глядя в ночное небо. Тяжелый день...

Пара нежных рук коснулась моих плеч, и подняв голову я увидел рыську, Руми и Мину.

— Пойдем отдыхать, дорогой~

— Папа, м-можно сегодня тоже с вами?

Увидев в глазах обеих жен ту же усталость от сегодняшнего дня и придя к взаимопониманию, я ответил Мине:

— Можно. Сегодня тоже спим вместе.

...

Даже и не помню, как оказался в кровати. Счастливая дочь снова лежала на мне, а в шею ткнулись холодные носы.

— Спокойной ночи, папа. — Зевнув, пробормотала Мина.

— Спокойной ночи, дорогой~ — Донеслось от жен и Киры.

— Сладких снов, девочки. — Ответил и провалился в сон. Сегодня не будет [Внутреннего Мира]. Сегодня мы отдыхаем...

<http://tl.rulate.ru/book/1284/61799>